

1175

ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ІОАННА ЗЛАТОУСТА,

Архієпископа Константинопольскаго,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἕνεκα. Ἀμήν.
Слава Богу за все. АМИНЬ.

Св. Иоаннъ Златоустъ.

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ

ВЪ ДВУХЪ КНИГАХЪ.

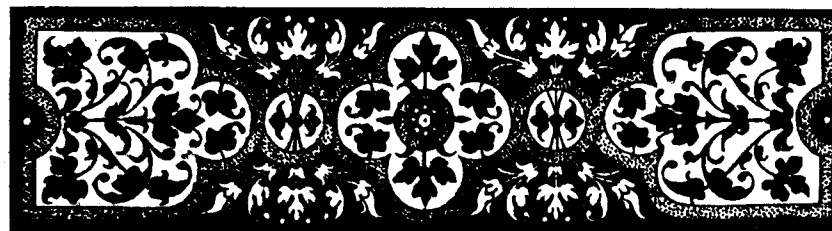
КНИГА ВТОРАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание С.-Петербургской Духовной Академіи.

1905.

СВЯТАГО ОЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО ТОЛКОВАНІЕ НА ПЕРВОЕ ПОСЛАНІЕ КЪ ФЕССАЛОНИКІЙЦАМЪ ¹⁾.

БЕСѢДА I.

Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 10 января 1905 г.

Сергій, Епископъ Ямбургскій, ректоръ Академіи.

Павелъ и Силуанъ и Тимоѳей, церкви Солунскѣй о 391—392
Божѣ Отцѣ и Господѣ Іисусѣ Христѣ: благодать вамъ
и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа.
Благодаримъ Бога всегда о васъ, поминаніе о васъ тво-
ряще въ молитвахъ нашихъ, непрестанно поминающе
ваше дѣло вѣры, и трудъ любви, и терпѣніе упованія
Господа нашего Іисуса Христа, предъ Богомъ и Отцемъ
нашимъ (1 Сол. 1, 1—3).

1. Почему (апостолъ), когда писалъ посланіе къ Ефесе-
намъ ²⁾, хотя имѣлъ при себѣ Тимоѳея, не упомянулъ о немъ
вмѣстѣ съ собою, несмотря на то, что онъ былъ извѣстенъ имъ
и пользовался ихъ уваженіемъ (*искусство его знаете, говорить,*
зане якоже отцу чадо, со мною поработалъ—Филип. 11, 22,—и еще: 393
ни единого и имъ равнодушна, иже приснѣ о васъ пещется—Филип.
11, 20), а здѣсь ставитъ его наряду съ собою? Мнѣ кажется, по-
тому, что онъ имѣлъ намѣреніе немедленно послать его (Тимо-

¹⁾ Эти бесѣды произнесены святителемъ въ Константинополѣ въ 399 г.

²⁾ Слѣдовало сказать „къ Филиппійцамъ“. Судя по приводимымъ ниже
мѣстамъ изъ посланія къ Филиппійцамъ. Между тѣмъ въ посланіи къ Филип-
пійцамъ имя Тимоѳея поставлено наряду съ именемъ апостола Павла, а въ
посланіи къ Ефесеямъ этого, дѣйствительно, нѣтъ. Это могло произойти отъ
того, что святитель, приводя тексты изъ посланія къ Филиппійцамъ на память,
почелъ ихъ принадлежащими посланію къ Ефесеямъ.

ея); поэтому излишнимъ было писать отъ лица того, кто вскорѣ долженъ былъ получить самое посланіе для отнесенія: *сего же, говорить, уповаю послати абіе* (Филип. II, 23). А теперь не то: (Тимоеей) недавно возвратился отъ ессалоникійцевъ,—слѣдовательно, прилично было и ему писать: *нынѣ же, говорить, пришедшу Тимоею къ намъ отъ васъ* (1 Сол. III, 6). Но почему онъ ставитъ Силуана прежде его (Тимоея), хотя самъ свидѣтельствуеъ о безчисленныхъ достохвальныхъ свойствахъ его и предпочитаетъ его всѣмъ? Вѣроятно, (Тимоеей), по своему глубокому смиренію, самъ хотѣлъ того и просилъ объ этомъ Павла; когда видѣлъ въ своемъ учителѣ столь великое смиренномудріе, что онъ ставитъ наряду съ собою ученика, то тѣмъ болѣе могъ пожелать явить въ себѣ подобное свойство. Итакъ, говорить (апостоль): *Павелъ и Силуанъ и Тимоеей, церкви Солунскѣй*. Здѣсь онъ ничего не ставитъ предъ своимъ именемъ, ни—апостоль, ни—рабъ. Не выставляетъ своего достоинства, мнѣ кажется, потому, что они (ессалоникійцы) были новооглашенные, еще не узнали его коротко; можетъ быть даже, только еще начиналась проповѣдь его къ нимъ. *Церкви, говорить, Солунскѣй*. Прекрасно сказано. Такъ какъ, вѣроятно, общество (солунянъ) было немногочисленно и еще неустроено, то названіемъ Церкви онъ утѣшаетъ ихъ. Тамъ, гдѣ Церковь существовала давно и составъ ея былъ значителенъ, онъ не употребляетъ этого слова. Между тѣмъ онъ даетъ это названіе (ессалоникійцамъ) потому, что слово Церковь обыкновенно имѣетъ значеніе множества и собранія людей, уже тѣсно съ собою соединившихся. *О Бозѣ, говорить, Отцѣ и Господѣ Иисусѣ Христѣ*. Церкви ессалоникской, говорить, которая есть *о Бозѣ*. Вотъ опять слово Богъ предъ именами Отца и Сына. *О Бозѣ же* говорить потому, что много было церквей и іудейскихъ, и эллинскихъ. Велико и ни съ чѣмъ несравнимо достоинство Церкви, если она *о Бозѣ*. О, если бы и эта Церковь могла быть такъ названа! Но я боюсь, чтобы она не сдѣлалась недостойною этого названія. Если кто рабъ грѣха, то о немъ нельзя сказать, что онъ *о Бозѣ*. *Благодать вамъ и миръ*. Видишь ли, что посланіе начинается прямо похвалами? *Благодаримъ Бога всегда о всѣхъ васъ, поминаніе о васъ творяще въ молитвахъ нашихъ*. Благодареніемъ за нихъ Бога (апостоль) свидѣтельствуеъ о великомъ ихъ преслѣянніи, когда не только хвалить ихъ, но и благодарить Бога, какъ совершителя всего ихъ преслѣянія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ научаетъ ихъ и смиренію, какъ бы говоря, что все это есть дѣло силы Божіей. Итакъ, онъ говоритъ о благодареніи по причинѣ ихъ добрыхъ дѣлъ, а о воспоминаніи ихъ въ молитвахъ—по своей любви къ нимъ. Потомъ, желая показать, что онъ вспоми-

наетъ о нихъ не только въ молитвахъ, но и помимо молитвы, говорить, подобно какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ: *непрестанно поминающе ваше дѣло вѣры, и трудъ любви, и терпѣніе уповація Господа нашего Иисуса Христа, предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ*. Что значить—*непрестанно поминающе*? Или то, что памятуя предъ Богомъ и Отцемъ, или—памятуя трудъ любви, сущій предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ. Не сказалъ просто: *непрестанно поминающе (дѣло вѣры)*, но—*ваше*. И опять, чтобы ты не подумалъ, что самое это: *ваше* сказано безъ цѣли, прибавилъ—*предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ*. Такъ какъ никто изъ людей не прославлялъ ихъ подвиговъ, никто не воздавалъ имъ награды, то онъ и присокупилъ это, какъ бы говоря: дерзайте—вы подвизаетесь предъ Богомъ. Что же такое—*дѣло вѣры*? Это значить: ничто не поколебало вашего постоянства. Вотъ что есть дѣло вѣры! Если вѣруешь, все терпи; а если не терпишь, то и не вѣруешь. Развѣ не таковы (данныя намъ) обѣтованія, что они могутъ склонить вѣрующаго къ перенесенію тысячи смертей? Намъ обѣщаны небесное царство, безсмертіе, вѣчная жизнь. Итакъ, кто вѣруетъ, тотъ все перенесетъ, потому что вѣра показывается дѣлами. Справедливо поэтому такъ сказалъ (апостоль), желая выразить: вы не только показали вѣру, но оправдали ее дѣлами, постоянствомъ, усердіемъ. *И трудъ любви*. Что за трудъ кое-какъ любить? Нѣтъ никакого. Но любить въ собственномъ смыслѣ—трудъ великій. Въ самомъ дѣлѣ, когда возстаютъ безчисленные искушенія, чтобы отвлечь насъ отъ любви, между тѣмъ мы твердо противостоимъ всему,—не трудъ ли это, скажи мнѣ? А чего не потерпѣли (ессалоникійцы), чтобы не измѣнить любви? Не приступили ли враги проповѣди къ принявшему въ домъ свой Павла, и, не нашедши (апостола), не повлекли ли самого Іасона къ городскимъ начальникамъ (Дѣян. XVII, 5. 6)? Малый ли это трудъ, скажи мнѣ, перенести такую бурю, такія искушенія, когда сѣмена проповѣди еще не успѣли укорениться? И требовали отъ него удостовѣренія. И когда, говорится, было дано удостовѣреніе, онъ отослалъ Павла (Дѣян. XVII, 9). Малый ли это подвигъ,—скажи мнѣ? Не подвергалъ ли онъ даже себя самого опасности для него (апостола)? Вотъ это и называетъ (апостоль) трудомъ любви,—до такой степени простиралась преданность (къ нему ессалоникійцевъ).

2. Замѣтъ при томъ: прежде онъ говоритъ объ ихъ подвигахъ, а потомъ уже о своихъ, чтобы не показалось, что онъ превозносится и что не полюбилъ ихъ прежде обнаруженія ихъ любви. *И терпѣніе, говорить,—потому что упомянутое преслѣдованіе было не однократное, но непрерывное, и гонители враждовали не только противъ учителя, Павла, но и противъ научае-*

мыхъ. Если они были такъ враждебны къ тѣмъ, кто творилъ чудеса, къ людямъ, внушавшимъ благоговѣніе, то какъ, ты думаешь, смотрѣли они на тѣхъ, кто жилъ вмѣстѣ съ ними, принадлежалъ къ ихъ обществу и вдругъ потомъ отдѣлился отъ нихъ. Именно на это и указываетъ (апостоль), говоря: *подобницы бысте церквамъ Божиимъ сущимъ во Иудеи* (1 Сол. II, 14). И упованія, продолжаетъ далѣе, *Господа нашего Иисуса Христа, предъ Богомъ и Отцемъ нашимъ*. Справедливо сказалъ онъ такъ. Все это произошло отъ вѣры и упованія, такъ что въ случившемся выразилось не только мужество ихъ, но и то, что они съ полнымъ убѣжденіемъ увѣровали въ обѣтованныя награды. А Богъ попустилъ немедленно быть гоненіямъ на нихъ для того, чтобы кто не сказалъ, что проповѣдь Христова утвердилась случайно, или чрезъ обманъ,—чтобы обнаружилась теплота ихъ вѣры, и явно было, что не убѣжденіе человѣческое, но сила Божія дала такую крѣпость душамъ вѣрующимъ, что они готовы были перенести даже тысячу смертей; а этого не могло бы быть, если бы проповѣдь вскорѣ же не укоренилась глубоко и не содѣлалась непоколебимою. *Вѣдаяще, братіе возлюбленная, отъ Бога избраніе ваше, яко благовѣствованіе наше не бысть къ вамъ въ словъ точію, но и въ силу, и въ Духъ Святъ, и во извѣщеніи мнози, якоже и вѣсте, каковы быхомъ въ васъ ради васъ* (ст. 4 и 5). Что такое говоритъ онъ: *вѣсте, каковы быхомъ въ васъ*? Здѣсь онъ и своихъ касается подвиговъ, но прикровенно; главнымъ же образомъ хочеть ихъ похвалить. Смысль его словъ такой: мы знаемъ, что вы принадлежите къ числу благородныхъ и великихъ, къ числу избранныхъ; поэтому-то и мы терпимъ все ради васъ; слова: *каковы быхомъ въ васъ* и означаютъ то, что мы съ великимъ усердіемъ и великимъ мужествомъ готовы были положить за васъ и души свои, и однакоже за это благодарность не намъ, а вамъ, такъ какъ вы избранные. Потому онъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *и это терплю избранныхъ ради* (2 Тим. II, 10). Подлинно, за возлюбленныхъ Божіихъ чего бы кто не согласился потерпѣть? И, упоминая о себѣ, онъ говоритъ какъ бы такъ: если вы и возлюбленные и избранные, то намъ и должно терпѣть все. Такимъ образомъ служили ободреніемъ для нихъ не только похвала, но и напоминаніе о томъ, что и сами (апостолы) являли мужество, соотвѣтствующее ихъ ревности. Далѣе говоритъ: *и вы подобницы бысте намъ и Господу, пріемше слово въ скорби мнози съ радостію Духа Святаго* (ст. 6). Смотри, какая похвала! Ученики вдругъ сдѣлались учителями. Они не только вняли ученію, но и достигли высоты одинаковой съ Павломъ. Но это ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что слѣдуетъ далѣе. Въ самомъ дѣлѣ, посмотри, куда онъ

возводитъ ихъ, говоря: *подобницы бысте Господу*. Какимъ же образомъ? *Пріемше слово въ скорби мнози съ радостію Духа Святаго*. Не просто—со скорбію, но—со многою. И это можно видѣть въ дѣяніяхъ Апостольскихъ,—какое гоненіе воздвигли противъ нихъ. Встревожили, говорится тамъ, всѣхъ градоначальниковъ, и весь городъ подвигли противъ нихъ (Дѣян. XVII, 8). Не довольно было сказать: вы скорбѣли и среди бѣдствій не переставали вѣровать; но: вы вѣровали съ великой радостію. Такъ поступили и апостолы: *радуящися*, говорится о нихъ, *яко за имя Христово сподобившася безчестію пріяти* (Дѣян. V, 41). Это именно и удивительно. Если уже и то не мало, чтобы переносить скорби какъ-нибудь, то переносить ихъ съ радостію свойственно тѣмъ, кто выше чело-вѣческой природы, кто имѣетъ тѣло какъ бы безстрастное. Чѣмъ же они содѣлались *подобницы Господу*? Тѣмъ, что и Онъ самъ претерпѣвалъ великія страданія и не предавался скорби, но радовался. Онъ для того и пришелъ добровольно, для того и истощилъ Себя за насъ, чтобы претерпѣть заплеваніе, заушеніе и распятіе; и претерпѣвая все это, такъ радовался, что говорилъ Отцу своему: *прослави Мя* (Іоан. XVII, 5). *Съ радостію*, говоритъ, *Духа Святаго*. Чтобы кто не сказалъ: какъ ты говоришь о скорби и вмѣстѣ о радости,—какъ та и другая могутъ быть совмѣстны?—онъ прибавилъ: *съ радостію Духа Святаго*. Скорбь въ нихъ, какъ въ тѣлесныхъ, а радость, какъ въ духовныхъ. Какъ же это? Обстоятельства скорбны, а то, что они производятъ, не таково, такъ какъ Духъ не попускаетъ этого. Оттого можно не радоваться среди страданій, когда кто страдаетъ за грѣхи, но можно и веселиться среди бичеванія, когда кто страдаетъ за Христа.

3. Такова-то радость Духа! Вмѣсто кажущихся печалей Духъ Божій производитъ радость. Васъ, говоритъ, огорчали и преслѣдовали; но Духъ не оставлялъ васъ и тогда, и какъ три отрока 396 орошаемы были въ огнѣ, такъ и вы въ скорбяхъ. Но какъ тамъ орошеніе было дѣйствіемъ не естества огня, но Духа прохлаждающаго, такъ и здѣсь не естество скорби производитъ радость, но страданіе за Христа и Духъ, орошающій и чрезъ пещь искушеній приводящій къ прохладѣ и покою. Не просто говоритъ: *съ радостію*, но: великою, такъ какъ это именно означаютъ слова: *Духа Святаго*. *Яко быти вамъ образъ встѣмъ вѣрующимъ въ Македоніи и Ахаіи* (ст. 7). Хотя онъ приходилъ къ нимъ проповѣдывать позже, нежели къ другимъ, но говоритъ: вы такъ просіяли, что сдѣлались учителями принявшихъ вѣру прежде васъ. И это—апостольское достоинство. Въ самомъ дѣлѣ онъ не сказалъ: такъ что стали образцемъ для имѣющихъ увѣровать, но—стали образцемъ уже *вѣрующимъ*, то есть, вы, вступивъ съ самага начала

въ борьбу, научили этимъ, какъ должно вѣровать въ Бога. *И въ Ахаіи*, говорить, то есть, въ Элладѣ. Видишь ли, какъ много значить усердіе? При усердіи, не нужно ни времени, ни промедленія, ни отлагательства; достаточно только приняться за дѣло, и все будетъ приведено въ исполненіе. Оттого-то и они, принявъ проповѣдь послѣ другихъ, сдѣлались учителями принявшихъ ее прежде. Итакъ, пусть никто не отчаивается, хотя бы, и много потративъ времени, ничего не сдѣлалъ. И въ короткое время онъ имѣетъ возможность сдѣлать столько, сколько не сдѣлалъ бы во всю прежнюю жизнь. Если невѣровавшій прежде такъ просіялъ въ самомъ началѣ, то тѣмъ болѣе (могутъ достигнуть этого) уже увѣровавшіе.

Впрочемъ, имѣя это въ мысли, — что въ короткое время можно вознаградить все, — пусть никто не остается безпечнымъ. Будущее неизвѣстно, и день Господень, какъ тать, внезапно застигнетъ насъ спящихъ. Если же мы не будемъ спать, то онъ не застигнетъ насъ, какъ тать, и не представитъ (на судъ) не-приготовленными. Если мы будемъ бодрствовать и трезвиться, то онъ придетъ къ намъ не какъ тать, а какъ царскій вѣстникъ, призывающій насъ къ угодованнѣ для насъ благамъ. Если же будемъ спать, то онъ предстанетъ какъ тать. Итакъ, пусть никто не спитъ, пусть никто не будетъ лѣнивымъ въ добродѣтели; а это и есть сонъ. Ужели не знаете, какъ небезопасно наше имущество, когда мы спимъ,—какъ легко бываетъ тогда дѣлать покушенія на него? Когда бодрствуемъ, тогда намъ нѣтъ надобности въ особенныхъ предосторожностяхъ. Напротивъ, когда спимъ, то и при всѣхъ предосторожностяхъ часто погибаемъ. Есть и двери, и запоры, и стражи, и караульные; между тѣмъ воръ успѣваетъ войти. Но къ чему я говорю это? Къ тому, что если мы будемъ бодрствовать, то не будемъ нуждаться въ помощи другихъ, а если будемъ спать, то помощь другихъ не принесетъ намъ никакой пользы, но и при ней можемъ погибнуть. Хорошо уповать на молитву святыхъ, но — тогда, когда мы и сами трудимся. Для чего же нужна мнѣ, скажетъ кто-нибудь, молитва другихъ, когда я самъ буду дѣятеленъ и такимъ образомъ не доведу себя до нужды въ ней? И я не желаю вамъ того; но если судить здраво, то мы всегда испытываемъ эту нужду. Павелъ не говорилъ: что мнѣ за нужда въ молитвѣ другихъ? хотя молившіеся за него не были достойнѣе его, и даже не были равны ему; а ты говоришь: какая мнѣ нужда въ молитвѣ другихъ? Петръ не говорилъ: что мнѣ за нужда въ молитвѣ?—*молитва*, 397 сказано, *бѣ прилѣжна бываемая отъ церкви къ Богу о немъ* (Дѣян. XII, 5); а ты говоришь: зачѣмъ мнѣ нужна молитва другихъ? За-

тѣмъ тебѣ нужна, что ты считаешь ее для себя ненужною. Хотя бы ты былъ равенъ Павлу, ты имѣешь нужду въ молитвѣ. Не возносись, чтобы не унизиться. Но, какъ я уже сказалъ, только тогда приносятъ намъ пользу молитвы за насъ, когда мы и сами трудимся. Послушай, что говоритъ Павелъ. *Вѣмъ бо*, говорить, *яко сіе сбудется ми во спасеніе вашею молитвою и подаяніемъ Духа Іисуса Христова* (Филип. I, 19),—и еще: *да отъ многихъ лицъ еже въ насъ дарованіе многими благодарится о насъ* (2 Кор. I, 11). А ты говоришь: какая мнѣ нужда въ молитвѣ? Конечно, если мы сами будемъ безпечны, никто не въ состояніи будетъ помочь намъ своими молитвами. Какую пользу принесъ іудеямъ Іеремія? Не троекратно ли онъ приступалъ къ Богу и не троекратно ли слышалъ: *не молися о людехъ сихъ и не проси, яко не услышу тя* (Іерем. VII, 16)? Какую пользу оказалъ Саулу Самуилъ? Не до послѣдняго ли дня онъ плакалъ о немъ, а не просто молился только? Какую пользу принесъ онъ израильтянамъ? Не говорилъ ли онъ: *да никакоже ми согрѣшити — оставити еже молитися о васъ* (1 Цар. XII, 23)? И не погибли ли они всѣ? Итакъ, скажутъ, молитвы не приносятъ никакой пользы? Приносятъ, и большую, но—когда и мы дѣлаемъ что-нибудь; молитвы (другихъ) содѣйствуютъ и помогаютъ, а содѣйствовать кто-либо и помогать можетъ только тому, кто уже самъ дѣйствуетъ; если же самъ останешься въ бездѣйствіи, то не получишь большой пользы.

4. Дѣйствительно, если бы молитвы (другихъ), при бездѣйствіи съ нашей стороны, имѣли силу вводить насъ въ царствіе, то почему не всѣ эллины — хрістіане? Не за весь ли міръ мы молимся? Не дѣлалъ ли того же и Павелъ? Не молимся ли мы, чтобы всѣ обратились ко спасенію? Почему же, скажи, нечестивые не дѣлаются благочестивыми? Не оттого ли, очевидно, что они ничего не хотятъ привнести съ своей стороны? Итакъ, молитвы (другихъ) доставляютъ великую пользу, когда и сами мы привносимъ къ нимъ то, что требуется отъ насъ. Хочешь ли знать, какъ бывали полезны молитвы? Вспомни о Корниліѣ (Дѣян. X, 4), о Тавиѣѣ (Дѣян. IX, 36). Послушай также, что говорилъ Іаковъ Лавану: *аще не бы страхъ отца моего былъ мнѣ, нынѣ тѣща отпустилъ бы мя еси* (Быт. XXXI, 42). Послушай еще, что говоритъ самъ Богъ: *защиту градъ сей мене ради, и Давида ради раба моего* (4 Цар. XIX, 34). Но когда это? При Езекии, который былъ праведенъ. Между тѣмъ если бы молитвы имѣли силу и для великихъ нечестивцевъ, то почему, и во время нашествія Навуходоносора, Богъ не сказалъ того же, а предать городъ? Потому, что тогда болѣе усилилось нечестіе. Опять, тотъ же самый Самуилъ молился объ израильтянахъ, и имѣлъ успѣхъ. Но когда?